

Валид МУАЛЛЕМ

Министр иностранных
дел Сирии

США хотят, чтобы Сирия стала одним из их инструментов в мировой политике

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Ваше превосходительство, г-н министр, что сегодня, на ваш взгляд, способствует и что мешает политическому урегулированию в Сирии?

Валид Муаллем: Урегулированию в Сирии способствует прекращение внешнего вмешательства в дела Сирии, в том числе и указаний в адрес оппозиции о том, какую позицию она должна занять в ходе диалога. Когда окончательно будет приостановлено это внешнее вмешательство, тогда диалог станет подлинно межсирийским, что, в свою очередь, будет способствовать успеху процесса урегулирования.

А.Оганесян: Насколько продвинулся процесс подготовки новой сирийской Конституции?

Валид Муаллем: Пока находимся на первой стадии работы, нацеленной на достижение договоренностей и согласований относительно формирования конституционной комиссии по подготовке новой Конституции.

А.Оганесян: Из Вашингтона в адрес Сирии раздаются угрозы о возможном нанесении ударов по частям сирийской армии, «если Дамаск применит химическое оружие». Все это говорится в контексте операций в Идлибе. Значит ли это, что можно ожидать новые провокации и инсценировки применения химического оружия в Сирии?

Валид Муаллем: Прежде всего хочу сказать, что не в первый раз мы подвергаемся американской агрессии, а также не в первый раз используется предлог якобы о применении химического оружия для оправдания подобной агрессии. Хочу подтвердить, что у Сирии нет химического оружия, так как оно было уничтожено с момента присоединения Сирии к Организации по запрещению химического оружия. В то время американские корабли вывезли все сирийские химические вещества и оружие, которое было ликвидировано в Средиземном море. Поэтому у нас нет химического оружия.

А что касается инсценировок, то это очень легко делается, поскольку они используют для этого организацию «Белые каски», созданную британскими спецслужбами и финансируемую многими западными странами, в том числе для осуществления подобных инсценировок. В любом случае наш предыдущий опыт в городах Хан-Шейхуне и Думе в апреле показывает, что участники тройной агрессии не ждали результатов расследования по вопросу применения химического оружия, а сразу совершили свою агрессию против Сирии. Исходя из этого, могу сказать, что подобный сценарий не имеет под собой легальной основы и будет реализовываться в обход Совета Безопасности ООН и вразрез с фактом неприменения Сирией химического оружия.

А.Оганесян: Какие, на ваш взгляд, цели в Сирии преследуют США и их союзники по коалиции?

Валид Муаллем: Надо сказать, что американские цели - это не сугубо американские цели, на самом деле это израильские цели, которые США реализуют в Сирии. Таких целей много. Начало этому было положено еще в 2011 году, когда разразился кризис в Сирии. Во-первых, они не хотят, чтобы Сирия была главной страной сопротивления Израилю. Во-вторых, они не хотят, чтобы у Сирии были стратегические отношения с Ираном и Россией. США хотят, чтобы Сирия стала одним из их инструментов в мировой политике, как остальные страны региона, и все это происходит с одобрения Израиля. Отмечу, что цель США в Сирии - это контроль в интересах Израиля над всей будущей деятельностью Сирии.

А.Оганесян: Каковы отношения правительства с оппозицией? Возможно ли ее усадить за стол переговоров, готова ли она к конструктивному диалогу?

Валид Муаллем: Проблема не в самой оппозиции, а в ее кураторах. В Сирии нет единой оппозиции. Существуют разные ее группы, и их деятельность зависит от места проживания их руководителей - в западных или арабских столицах. На этом основании каждая из групп действует исходя из пожеланий государства, которое ее принимает. Могут сказать, что оппозиция не вольна принимать решения самостоятельно, а диалог с сирийским правительством не основан на ее желании. Оппозиция заявляет, что хочет прямой диалог, а мы говорим, что это возможно, когда иностранные государства прекратят свое вмешательство в дела самой оппозиции.

А.Оганесян: Как вы оцениваете ход переговорного процесса в Женеве по урегулированию в Сирии, а также других форматов - Астанинского и Сочинского?

Валид Муаллем: Прежде всего существует качественная разница между Женевой, Астаной и Сочи. В Женеве предполагался запуск политического процесса. Однако Женевский процесс, да и сам специальный представитель ООН подвергаются давлению со стороны многих западных стран. Поэтому могу констатировать, что мы не достигли существенных политических результатов в Женеве.

В Астане ситуация и цели другие: там была создана предпосылка для снижения напряженности в нескольких районах Сирии. В рамках этого процесса были достигнуты договоренности по некоторым зонам, последняя из которых - Идлиб. Еще раз подчеркну, что Астана по своей сути и целям отличается от Женевы. При этом без Астаны Женевский процесс не может продвигаться вперед. Что касается Сочи, то этот город стал местом проведения широкого межсирийского национального диалога, который был положительным и завершился конкретными результатами, способствующими успеху Женевского процесса.

А.Оганесян: Насколько сейчас продвинулся процесс возвращения сирийских беженцев из сопредельных стран и насколько он важен для сирийского руководства?

Валид Муаллем: Отмечу, что по некоторым причинам определенное количество сирийцев перебравшись из страны в сопредельные государства, в частности в Ливан, Иорданию и Турцию, а также неко-

торые европейские страны. Причины были самые разные. В настоящее время мы начинаем процесс восстановления Сирии, когда кризис уже подходит к последней четверти часа своего существования. И поскольку мы уже начали выполнять программу по восстановлению нескольких районов, нам нужно, чтобы эти граждане вернулись на свою родину, так как, во-первых, они сирийские граждане, во-вторых, они могут принять участие в программе восстановления Сирии и, в-третьих, мы не хотели бы, чтобы они, оставшись за рубежом, оказались под волнами внешнего давления. Исходя из этого понимания, считаем данный процесс очень важным, и он соответствует национальным интересам государства.

Призываю вернуться в Сирию всех сирийцев, которые желают этого, и мы обеспечим им безопасность и достойные условия жизни.

А.Оганесян: Насколько пострадала инфраструктура страны в результате многолетней войны? Существуют ли оценки ущерба в денежном выражении и сколько потребуется времени для восстановления страны?

Валид Муаллем: Одной из целей террористических актов в Сирии, а также целей спонсоров террористов было разрушение инфраструктуры Сирии, особенно учитывая то, что она является одной из стран сопротивления Израилю. Эта цель была достигнута, и примерно 75% инфраструктуры Сирии разрушена. Сейчас существуют разные оценки, и нет окончательной, касающейся объема ущерба, поскольку военные действия еще не завершены. При этом есть международные оценки, в том числе со стороны ООН, по данным которых на восстановление Сирии в докризисном облике потребуется 500 млрд. долларов. Не знаю, насколько точна эта цифра, но хочу сказать, что мы в Сирии и в рамках собственных возможностей уже начали процесс восстановления во всех городах и селениях, которые были освобождены.

А.Оганесян: С чем, по-вашему, связано нежелание западных стран участвовать в послевоенном восстановлении Сирии?

Валид Муаллем: Здесь имеют место те же причины, по которым они внушили террористам разрушить инфраструктуру Сирии. Они не хотят принять участие в финансировании программы восстановления, пока не завершится политический процесс, а их целью является контроль над самим политическим процессом, в частности учитывая то, что они потерпели фиаско в военных действиях.

А.Оганесян: Как вы видите, какие страны, какие компании, какие средства могут прийти в Сирию, чтобы принять участие в восстановлении разрушенных войной районов?

Валид Муаллем: Принимая во внимание, что мы опирались в войне против терроризма на друзей из Исламской Республики Иран и Российской Федерации, то, естественно, и в процессе восстановления приоритет мы отдаем друзьям из Ирана и России и их компаниям. Это означает преданность тем жертвам, которые они отдали Сирии, а также наличие соответствующих возможностей для участия в процессе восстановления.

Существует также группа стран - друзей Сирии, таких как Китай, Индия, Малайзия, Бразилия и Южная Африка. Компании всех этих стран выразили желание принять участие в программе восстановления Сирии. Хочу вам сказать, что процесс восстановления - это очень важный процесс. Его сроки являются важным фактором, и они должны соответствовать сирийской воле.

А.Оганесян: Как у вас сейчас складываются отношения с арабскими странами, сохраняются ли дипломатические отношения, есть ли перспективы возвращения Сирии в Лигу арабских государств?

Валид Муаллем: Во-первых, забудьте о Лиге арабских государств. Это уже не организация в том виде, в каком она была запланирована в 1945 году. Сейчас из-за выхода Сирии из Лиги ее деятельность уже не имеет значимости. Во-вторых, касательно наших отношений с арабскими странами, отмечу нечто важное: Сирия не вмешивается во внутренние дела арабских государств, она желает добра всем арабским странам и никогда не принимала участия в разрушении инфраструктуры какой-либо арабской страны. Хочу сказать, что мы приветствуем отношения с теми арабскими государствами, которые готовы придерживаться подобной позиции.

Армен Оганесян: Спасибо большое, Ваше превосходительство, за ваше время и за ваши ответы.

Валид Муаллем: И вам спасибо большое.

Ключевые слова: Сирия, Россия, терроризм, послевоенное восстановление.